

18. Заваринська І.Ф. Лінгвокультурна мотивація фразеологізмів з онімним компонентом в англійській, польській та українській мовах: Автореф. дис. ... канд. філол. наук: 10.02.17 / Національний пед. ун-т ім. М. Драгоманова. – К., 2009. – 22 с.

19. Сучасний фразеологічний словник української мови / Уклад. А.П. Ярещенко, В.І. Бездітко, О.В. Козир, Н.Г. Немировська. – Харків: ТОРСІНГ ПЛЮС, 2009. – 640 с.

УДК 811.04.01

Комиссарова О.В.
(Томск, Россия)

ГЕНДЕРНО МАРКИРОВАННЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Запропонована стаття розбирає питання репрезентації гендерних стереотипів, зафіксованих в фразеологічних фондах російської мови. Вирішується завдання виявлення специфічних ознак, що формують в російській лінгвокультурі подобу чоловіка та жінки, які представлені оцінними найменуваннями обличчя із складу фразеологічних одиниць.

Ключові слова: *фразеологія, гендер, гендерно маркований фразеологізм, гендерно не маркований фразеологізм, подоба чоловіка, подоба жінки.*

В статье рассматривается репрезентация гендерных стереотипов, зафиксированных во фразеологическом фонде русского языка. Решается задача выявления набора специфических признаков, формирующих образ мужчины и женщины в русской лингвокультуре, представленных оценочными наименованиями лица из состава фразеологических единиц.

Ключевые слова: *фразеология, гендер, гендерно маркированный фразеологизм, гендерно немаркированный фразеологизм, образ женщины, образ мужчины.*

The article deals with the representation of gender stereotypes fixed in the phraseological fund of the Russian language. It reveals the number of specific features constituting the image of man and woman in Russian lingua-culture which are introduced by evaluative nominations of a person among phraseological units.

Key words: *phraseology, gender, gender marked phraseological unit, gender non-marked phraseological unit, image of woman, image of man*

На современном этапе развития языкознания одним из наиболее актуальных направлений лингвистики являются гендерные исследования, которые ведутся в двух направлениях: изучение презентации гендера в речи и языке. К первому направлению относится изучение речевого поведения мужчин и женщин, различие женского и мужского языка. Второе направление представляет собственно языковые исследования, в центре

© Комиссарова О.В., 2011

внимания которых находятся зафиксированные представления о гендерных стереотипах в семантике языковых единиц. Данная работа выполнена в рамках второго направления.

Предметом нашего исследования являются гендерно мотивированные оценочные номинации лица из состава фразеологического фонда языка, посредством которых моделируется образ мужчины и женщины в русской лингвокультуре.

Фразеологический фонд языка хранит в себе национальную самобытность народа, свидетельствует о культурно-национальном опыте и традициях, имеющие место в разные периоды развития общества. По мнению В.Н. Телия, «фразеологический состав языка — это зеркало, в котором лингвокультурная общность идентифицирует свое национальное самосознание» [1: 9]. Фразеологические единицы (ФЕ), отражая в своей семантике длительный процесс развития культуры народа, фиксируют и передают культурные установки и стереотипы, эталоны и архетипы, обеспечивая диалог поколений.

В качестве источников использовались «Большой фразеологический словарь русского языка» [2], «Фразеологический словарь русского литературного языка» А.И. Фёдорова [3], «Фразеологический словарь современного русского литературного языка» [4], «Фразеологический словарь русского языка» [5]. Для анализа методом сплошной выборки было отобрано около 140 ФЕ, репрезентирующие мужчин и женщин.

Весь состав оценочных фразеологических наименований лиц разделен нами на две группы: гендерно маркированные фразеологизмы и гендерно немаркированные. К *гендерно немаркированным* ФЕ относим фразеологизмы, называющие, характеризующие человека вообще, без дифференциации на мужчин и женщин, и репрезентирующие общий набор признаков у лиц обоих полов. Приведем некоторые словарные толкования и контексты данного типа фразеологизмов: *кровь с молоком* – здоровый, цветущий, с хорошим цветом лица, с румянцем. О человеке: *Теперь-то очень узнаю, вы ужасно переменились, и борода, и растолстели, и похорошели, такие стали кровь с молоком* [5: 214]; *Дарья Петрухина и Варвара Митрохина – бабы молодые, здоровые – кровь с молоком* [4(1: 521)]. *Вольная птица/ пташка* – о человеке, живущем свободно, независимо: *В богадельню я не пойду: там я в четырех стенах должна жить, пить, есть казенное, по мерочке, казенную одежду носить. А теперь я все же вольная пташка* [4(2: 170)]; *Он птица вольная, он Рим покинет, когда захочет, - путь его везде, где ветер дует* [4(2: 170)].

В качестве *гендерно маркированных* мы рассматриваем фразеологизмы, в семантике (в том числе во внутренней форме) которых содержится указание на лицо определенного пола, мужского или женского как носителя признака. Таким образом, среди гендерно маркированных ФЕ можно выделить две подгруппы. Фразеологизмы первой подгруппы обозначают мужчину как носителя гендерно специфических признаков, например: *светский лев* – пользующийся успехом и влиянием в высшем свете человек, вальяжный, изыскано одетый, уверенный в себе: *Слушай, тебя и не узнать! Фрак, бабочка, бакенбарды. Ну, ты просто светский лев* [2: 621]. Вторую подгруппу составили фразеологизмы, фиксирующие типично женские признаки, например: *синий чулок* – лишенная женственности и обаяния, непривлекательно и безвкусно одетая женщина: *Он подумал, что ученая женщина не может быть хорошей женой и матерью, и терпеть не мог синих чулков* [2: 636].

В нашей статье решается задача выявления набора признаков, выделяющих мужчину и женщину в русской лингвокультуре и зафиксированных в корпусе фразеологических единиц. В анализ вовлекались гендерно маркированные фразеологизмы, отражающие гендерные стереотипы, т.е. «сформировавшиеся в культуре обобщенные представления (убеждения) о том, как действительно ведут себя мужчины и женщины» [6].

Источниковедческий анализ словарей при исследовании ФЕ указывает на количественную асимметричную представленность фразеологизмов, выражающих отношение мужчин и женщин к браку: *соломенный вдовец (мужчина, не живущий с женой) vs в девушка/ в девках (не замужем, незамужней), вековечная невеста (немолодая женщина, не бывшая замужем), соломенная вдова (женщина, не живущая с мужем), старая дева/ девка (немолодая женщина, не вышедшая замужем)*. Со времен Древней Руси замужество, создание и сохранение семьи традиционно считались одним из наиболее значимых аспектов жизни женщины, как следствие, регламентация этого качества ярко маркируется данными фразеологизмами, формируя образ женщины с неудачно сложившейся личной судьбой, с несостоявшейся семейной жизнью, с нереализованностью в самом своем главном предназначении – материнстве: *Жил Вахрушка бедно, одиноким соломенным вдовцом, потому что жена Евлаха, лет десять терпевшая бедность и побои, ушла, наконец, в стряпки к писарю Антонычу* [3: 60]; *Хорошо, коли найдётся добрый человек, а то сиди себе в девках вековечною невестой* [3: 175]; *До войны она два раза выходила замуж, оба мужа оказались неудачными, и она с ними разошлась. Потому-то её и дразнили соломенной вдовой* [3: 60]; *В минуты раздражения адмирал корил, что дочь старая девка и не умела вовремя выйти замуж* [3: 175].

Рассмотрим следующую группу фразеологизмов, обозначающих сообщество мужчин и женщин соответственно: *ваш/наш брат, братья по оружию vs ваша/наша сестра, сестры по оружию*. Анализ толкований оценочных наименований лиц во фразеологических словарях русского языка [2; 3] выявил такую закономерность: принадлежность признака женщине фиксируется в качестве сильного члена оппозиции и маркируется существительными – *девушка, женщина*; принадлежность признака мужчине чаще не отражается и маркируется общим именем – *человек и/ или люди*, являясь слабым членом гендерной оппозиции. Приведем примеры словарных толкований и контекстов: ***Братья по оружию*** – единомышленники, близкие, много вместе испытывавшие люди; группа лиц воспринимается как единый, дружный, сплоченный общими интересами, целями, взглядами коллектив. О мужчинах или о людях, объединенными коллективными интересами: *Наши братья по оружию, коллеги из соседнего отдела, ни разу нас не подвели. Такая слаженная работа быстро приведет нас к успеху*. [2: 55]; ***Сестры по оружию*** – только о женщинах: *Я хочу, чтобы со мной всегда рядом были мои сестры по оружию, мои лучшие подруги. Я верю им, как самой себе* [2: 56]. Фразеологические словари могут рассматриваться в качестве важнейшего источника знаний о гендерной асимметрии в представлении того или иного признака как стереотипно мужского или стереотипно женского: указание в толковании ФЕ на ограничение носителя признака – «о мужчине», «о женщине» может быть проинтерпретировано как надежное свидетельство жестко гендерно маркированного оценочного наименования. См. об этом: [7: 29]

Во фразеологическом фонде русского языка можно обнаружить ряд ФЕ, в семантике которых встречаются лексемы, указывающие на лицо женского рода, при этом употребляться они могут как для именованья мужчин, так и женщин, например: *кисейная барышня, красная девица/ девка/ девушка, базарная баба*. При осмыслении образа женщины на основе ФЕ: *кисейная барышня, красная девица/ девка/ девушка*, актуализируются такие качества как скромность, слабость, изнеженность, неприспособленность к жизни, избалованность, что в целом отображает эталонное представление о женщине как о хрупком, нежном существе, нуждающемся в защите, помощи со стороны мужчин. Совсем иной, ярко выраженный отрицательный образ создается при использовании таких ФЕ для именованья мужчин: уподобление мужчины женщине, наделяя его типично женскими качествами, является оскорбительным и выражает особое пренебрежение. Для иллюстрации положения приведем несколько примеров: [*Настенька*] *только окончила <...> училище, хорошенькая, наивная, кисейная барышня* [2: 328]. *Журка два раза съездил себе молотком по пальцам, но не пикнул. Чтобы опять не услышать про дамское воспитание. Отец на это воспитание и раньше любил намекать. Растет, мол, кисейная барышня* [2: 328].

Словарная статья ФЕ *базарная баба* фиксирует значение: грубый, вульгарный, крикливый человек [3: 16]. При номинации лица данным фразеологизмом происходит уподобление грубого, невоспитанного, скандального человека женщине с низким социальным статусом: рыночной торговке, как правило, невоспитанной, необразованной. Употребление ФЕ по отношению к женщине не воспринимается настолько отрицательно, насколько по отношению к мужчине, так как эмоциональное поведение, нелогичность, склонность к сплетням и мелким интригам связаны с образом женщины, а рациональность, ум, сдержанность считаются эталонными мужскими качествами. Приведем примеры: *Мужчина обязан уметь сдерживать гнев, - сообщила вдова, - иначе это не мужчина, а базарная баба. Мой муж всегда держал эмоции под контролем.* [2: 26]; *Скандалистку подхватили под руки и потащили. – Прочь, сама пойду! – вскрикнула базарная баба* [5: 30].

Интерпретация образов мужчины и женщины также находят свое отражение во фразеологизмах: *грубый пол, сильный пол vs нежный пол, слабый пол*. В их основе лежит архетипическая оппозиция «мужчина – женщина» и связанные с ней противопоставления «грубый – нежный», «сильный – слабый», где левый член оппозиции атрибутируется мужественности и воспринимается как норма, а правый – женственности и репрезентирует отклонение от нормы. Каждому из полов приписывается набор соответствующих признаков, по которым оцениваются мужчины и женщины общественным и индивидуальным сознанием в культуре. Так, ФЕ *нежный пол* характеризует женщину по признаку женственности, нежности, мягкости и доброты характера: *Женщины украшали мужчин цветами и, украсив, любовались ими, осыпали их, целовали, ласкали и, словом, показывали им все те приятности, коими наградила природа нежный пол женский* [8].

Употребление ФЕ *слабый пол* «в целом отображает эталонное представление о женщине как о хрупком существе, уступающем мужчине с точки зрения физической, нравственной, интеллектуальной, духовной силе и поэтому нуждающемся в защите, помощи и покровительстве» [2: 641]: *Я совсем забыл, что ты – представительница слабого*

пола, а потому сначала делать, а потом думать – весьма типично для вас [2: 641]; Я не выдержу таких испытаний. Я хрупкое существо, слабый пол, а меня некому защищать [2: 641].

Интерпретация образа, сконструированного фразеологизмом *грубый пол*, высвечивает характеристики мужчины, отличающегося «резким, нечутким, неделикатным, неучтивым поведением, обращением» [2: 158]: *Ты ждешь от него нежности, ласки? Да откуда ей взяться? Он мужик, грубый пол [2: 158].* Физическая и духовная (интеллектуальная, нравственная) сила, выносливость актуализируются при именовании мужчины ФЕ *сильный пол*: *Победить и овладеть, захватить и подчинить, покорить и взять – все эти действия присущи сильному полу, глаголы войны и любовной атаки [2: 635].*

Таким образом, анализируемый материал подтверждает мысль, выраженную В.Н. Телия, о том, что фразеологический фонд запечатляет национально-специфическое самосознание. Гендер как культурно конструируемый феномен маркируется системой фразеологических единиц, репрезентирующие разноплановые характеристики мужского и женского в русской лингвокультуре.

ЛИТЕРАТУРА

1. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 258с.
2. Большой фразеологический словарь русского языка / Отв. ред. В.Н. Телия. – 4-е изд. – М.: АСТ ПРЕСС КНИГА, 2009. – 784с. – (Фундаментальные словари).
3. Фёдоров, А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка: ок. 13 000 фразеологических единиц / А. И. Фёдоров. — 3-е изд., испр. — М.: Астрель: АСТ, 2008. — 878 с.
4. Фразеологический словарь современного русского литературного языка / Под ред. А.Н. Тихонова / сост. А.Н. Тихонов, А.Т. Ломов, А.В. Королькова. Справочное издание: В 2т. – М.: Флинта: Наука, 2004.
5. Фразеологический словарь русского языка: свыше 4 000 словарных статей / Под ред. А.И. Молоткова. – 3-е стереотип. изд. – М.: Русский язык, 1978 – 543с.
6. Словарь гендерных терминов / Под ред. А.А. Денисовой Режим доступа: <http://www.owl.ru/gender/ alphabet.htm>
7. Резанова З.И. Гендерная метафора: типология, лексикографическая интерпретация, контекстная репрезентация // Вестник Томского государственного университета: Филология. 2011, № 2. С. 22- 30.
8. Русский национальный корпус // Интернет-ресурс, режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru/corpora-intro.html>